

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ И ОКРУЖАЮЩИЙ ЕГО МИР В ПОЭЗИИ

С. ЕСЕНИНА и С. КЛЫЧКОВА

(ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ)

Парадигматический анализ лексики в русле традиционного лингвистического анализа текста, представляет собой распространённое явление (исследуются функции синонимов, антонимов, ЛСГ и т.п. в художественном тексте). Парадигматический анализ лексики текста в рамках функционального направления в лингвистике рассматривается как модель процесса восприятия текста реципиентом, поскольку как отмечал Ю.Н. Караулов, «текст соотносится с действительностью в парадигматике» [2, 203]: в процессе рецепции от вербального линейного развёртывания текста воспринимающий переходит к оперированию «предметными» образами (т.е. образами явлений, ситуаций внетекстовой действительности), которые связываются в сознании реципиента в образно-понятийные парадигмы [3, 7-14]. Вербальные единицы, эксплицирующие парадигму, выступают в роли определений соответствующих когнитивных структур и могут включать отдельные слова и более протяжённые текстовые отрезки. Объединение вербальных единиц в одну парадигму, как и установление связи между парадигмами, рассматривается как процесс понимания текста и является сложным и субъективным процессом (подробнее см. труды Н.А. Рубакина, М.Н. Правдина, психолингвистические исследования). Таким образом, образно-понятийные парадигмы, хотя и представляют собой языковые образования, выделяются и объединяются на основании неязыкового признака.

Предметом исследования в данной статье являются лексемы парадигм **ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ** и **ПРОСТРАНСТВО ТЕКСТОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**, объединённых общими понятиями физичность и метафизичность.

Термин метафизичный понимается как «отвлечённый от вещественного, материального»; и при этом «умозрительный», т.е. «основанный на легенде, в противоположность опробованному на практике» [4]. Соответственно термин физический определяется как «вещественный, материальный» и «практический, основанный на опыте».

В статье парадигмы ФИЗИЧНОСТЬ и МЕТАФИЗИЧНОСТЬ рассматриваются как антонимические, противоположные. Первая парадигма характеризует поэтический мир С. Есенина и включает в себя подпарадигмы ОЗОРНОЙ ГУЛЯКА, характеризующую лирического героя, и ЮНОСТЬ, УДАЛЬ, отражающую распространение понятия физичности на окружающий лирического героя мир, т.е. на объекты и явления помимо лирического героя. Парадигма МЕТАФИЗИЧНОСТЬ характерна для поэтического мира С. Клычкова и включает в себя подпарадигмы НЕВИДИМКА, характеризующую лирического героя, и ДРЕВНОСТЬ, СТАРОСТЬ, отражающую распространение понятия метафизичности на окружающий мир. В статье «Лексическая парадигма МИФ в поэзии Сергея Клычкова» [1, 55-58] уже исследовались проявления метафизичности в поэтическом мире С. Клычкова в виде мифологичности: сказочный характер природы, лирического героя, других персонажей. Эти характеристики не свойственны поэтическому миру С. Есенина, собрата С.Клычкова по «крестьянской купнице». Задача данной статьи – расширить границы исследуемого материала за счёт новых парадигм и рассмотреть данный фрагмент парадигматической структуры с точки зрения проявления в нём противопоставленных категорий физичность-метафизичность. Рассмотрим эти парадигмы подробнее.

Парадигмы ОЗОРНОЙ ГУЛЯКА-НЕВИДИМКА с точки зрения категорий физичности-метафизичности представляются противоположными: первая парадигма характеризует лирического героя как человека, чьи ценности находятся в сфере собственного опыта и материального мира, а вторая

парадигма представляет лирического героя как «отстранённого» от контакта с материальным миром и погружённого в сферу метафизических ценностей.

Ср., у Есенина:

- беспокойная дерзкая сила [о лирическом герое]
- удаль забияки и сорванца [о лирическом герое]
- я отважный и гордый
- я уличный повеса...озорной гуляка
- без этих чудачеств я прожить на земле не могу и т.д.

У Клычкова:

- иду незримой невидимкой для зрячих и слепых людей
- уж не с того ли бреда на людях невидимкой
- я пройду по селу невидимкою
- невидимкою я постою, постою, невидимкой, послушаю и т.д.

Парадигма ОЗОРНОЙ ГУЛЯКА характеризует понятие физичности, а парадигма НЕВИДИМКА – метафизичности. Не менее интересно наблюдать за распространением этого явления на окружающий лирического героя мир. В поэтическом мире С. Есенина существует парадигма, которая является как бы продолжением парадигмы ОЗОРНОЙ ГУЛЯКА в действиях, характеристиках объектов текстовой действительности. Парадигма ЮНОСТЬ, УДАЛЬ представляет это явление благодаря прямым характеристикам, например:

- буйственная Русь
- унеслася ты вскачь [о девушке]
- «Девки, в пляску! Идут скоморохи!»
- скачет свадьба на телегах
- пляшет девок корогод
- только ветер резвый, озорник такой
- пляшет ветер по равнинам
- Русь...будет...плясать и т.д.

Эта парадигма представлена ещё двумя видами подпарадигм: одна подпарадигма представляет действия со значением разнонаправленного движения, увеличения охвата и усиления интенсивности действия, т.е. представлена глаголами с приставкой РАЗ-(РАС-) в этом значении, а другая характеризует объекты текстовой действительности определением КУДРЯВЫЙ. С нашей точки зрения (и автор подтверждает её своим использованием этой лексемы), кудрявость, кудри – это определение сильных, здоровых волос и символ юности и удали.

КУДРЯВОСТЬ:

- парень бравый, кучерявый, ломит шапку набекрень
- вышел парень, поклонился кучерявой головой
- размахнув кудрями русыми, в пляс пускались весело
- [о девушке] кудри чёрные змейно трепал ветерок
- ягнёночек кудрявый – месяц
- красный вечер... расстелил кудрявый бредень
- кудрявый сумрак за горой
- пойду по белым кудрям дня
- меж берёз кудрявых бус и т.д.

РАЗ-(-РАС):

- серые вороны расшумелись на лугу
- рекрута ходили... разухабистой гурьбой... распевали... размахнув кудрями русыми, в пляс пускались весело... развевались платки
- нам не впервые и расшатываться и пропадать
- размахнулось поле русских пашен
- не жаль мне лет, растраченных напрасно
- не расстреливал несчастных по темницам
- ты всё реже, реже расшевеливаешь пламень уст
- а в саду разбрехались собаки и т.д.

Данные члены парадигмы ЮНОСТЬ, УДАЛЬ характеризуют окружающий лирического героя мир благодаря частотности встречаемости и влиянию других экспликаторов, создавая при этом определённый фон произведений, который у нас ассоциируется с понятиями юности и удалы и, в конечном счёте, понятием физичности. Подобную функцию в произведениях С.Клычкова играет парадигма ДРЕВНОСТЬ, СТАРОСТЬ. Она создаёт фон произведений, в котором «ощущается ценность древности, прошлого, старости».

ДРЕВНОСТЬ, СТАРОСТЬ:

- и месяц... плывёт по старине
- ходит старец древний
- за окном стояли рати старых сосен и берёз
- у деревни... в старой роще
- старец проходит чащами
- встал в овраге леший старый
- у оконницы моей свищет старый соловей
- и старый сад скороговоркой будили... ручьи
- да, похвалиться больше нечем, как раньше похвалялись встарь
- но чтобы не попасть в беду и веря в мудрость предков, я за окно всегда кладу на лёгкий сон монетку...не зря в седую старину считали за богиню Луну
- о, если бы вы знали слово, что под луной хранят вночи от древности седые совы, от века мудрые сычи
- в продубленной шкуре [в лир. герое]... живёт... мудрость тихая веков
- знал мой дед такое слово, правда, это было встарь и т.д.

Очевидно, что данная парадигма ДРЕВНОСТЬ, СТАРОСТЬ, как и парадигма НЕВИДИМКА, характеризующая лирического героя, представляет в поэтическом мире С. Клычкова явление метафизичности. В произведениях С. Есенина характеристику лирического героя дополняет

парадигма ОЗОРНОЙ ГУЛЯКА, а характеристику окружающего мира - парадигма ЮНОСТЬ, УДАЛЬ.

Таким образом, в поэзии С. Клычкова парадигмы ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ и ОКРУЖАЮЩИЙ МИР включаются в парадигму МЕТАФИЗИЧНОСТЬ как благодаря уже описанным мифологическим характеристикам лирического героя и окружающего мира, так и благодаря созданию такого образа лирического героя, соответствующего общим представлениям о природе метафизичности как невещественности, нематериальности (парадигма НЕВИДИМКА), а также созданию такого образа окружающего мира, в котором ощущается ценность древности, старости и прошлого. В поэзии С. Есенина, напротив, были выделены парадигмы, которые описывают лирического героя и окружающий мир с точки зрения категории физичности, физических ценностей: парадигмы ОЗОРНОЙ ГУЛЯКА (характеризует лирического героя) и ЮНОСТЬ, УДАЛЬ (характеризует распространение категории физичности на окружающий лирического героя мир).

ЛИТЕРАТУРА

Дидоренко М.П. Лексическая парадигма МИФ в поэзии Сергея Клычкова // Русская филология. Вестник ХНПУ имени Г.С. Сковороды: Научно-методический журнал. – 2011. – № 1-2 (44).

Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус читателя. – М.: Наука, 1981. – 367 с.

Степанченко И.И. Поэтический язык Сергея Есенина. – Харьков, 1991. – 184 с.

Толковый словарь Ушакова [электронный ресурс]: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/859222>.